

— НОВАЯ ВЕРСИЯ —

ALEXIS SUCHET

NAPOLÉON
ET LE MANAGEMENT

Алексис Сюше

Наполеон

УДК 82-94
ББК 85.14
С98

Alexis Suchet. Napoléon et le Management. Paris,
Tallandier Éditions, 2004

Ouvrage publié avec l'aide du Ministère français chargé
de la Culture – Centre nationale du livre

Издание осуществлено с помощью Министерства культуры Франции
(Национального центра книги)

*Выражаем благодарность Красновой Марии Викторовне
за поддержку в издании серии*

Предисловие и научное редактирование Н. Л. Силина

Дизайн – Александр Зарубин

*В оформлении использован фрагмент работы неизвестного автора
с живописного оригинала Деляроша XIX в. «Император Наполеон»*

Сюше, Алексис

С98 Наполеон / Пер. с фр. В. Н. Новичковой и Е. А. Мака-
ровой. – М.: Этерна, 2008. – 320 с. – (Новая версия).

ISBN 978-5-480-00173-0

Впервые в издании на русском языке личность Наполеона Бонапарта и факты его биографии рассматриваются с точки зрения современной теории менеджмента. Одна из самых знаменитых и величественных фигур в мировой истории – пример выдающихся управленческих качеств и источник поистине бесценного опыта для размышлений на тему о парадоксах власти и причинах головокружительных подъемов и спадов в жизни и бизнесе.

**УДК 82-94
ББК 85.14**

© Tallandier Éditions, 2004
© В. Н. Новичкова, перевод, 2008
© Е. А. Макарова, перевод, 2008
© Н. Л. Силин, предисловие, 2008
© Палимпсест, 2008
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2008

ISBN 978-5-480-00173-0 (Россия)
ISBN 2-84734-202-8 (Франция)

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

«Такие предшественники! Вальтер Скотт, Стендаль, Толстой... Было над чем задуматься. И все-таки,— после паузы добавил он,— я решился!»

«Он» — это Е. В. Тарле, выдающийся отечественный историк, знаменитый блестящим литературным стилем, автор многих книг про Наполеона Бонапарта. За время, следовавшее за этой цитатой, количество предшественников более чем удвоилось, да и качество работ серьезно возросло: взять хотя бы труды А. З. Манфреда и О. В. Соколова. Однако в массовом сознании образ Наполеона и его эпохи, на мой взгляд, не претерпел значительных изменений. Это — какая-то эклектика из «Войны и мира», «Гусарской баллады» и слоеного торта имени Великого Императора.

Предлагаемая вашему вниманию книга Алексиса Сюше (возможно, автор, судя по его трепетному отношению к этому персонажу,— потомок маршала Л. Сюше) написана в типичном для исторической литературы европейском стиле. Парадоксально: подход к вопросу несколько хаотичен в систематизации и структуризации, однако по прочтении складывается достаточно цельная объемная картина. Благодаря хорошему подбору цитируемых высказываний Наполеона, анализу его мирной и военной деятельности, автор способствует возбуждению интереса к личности императора французов, мотивации его поступков. Одним словом, деятельная, читающая часть населения нашей страны познакомится (в первом приближении) с истинным образом Наполеона — восторгается историческая справедливость.

Сейчас отмечают 200-летние юбилеи многих сражений и событий наполеоновских времен, ширится движение военно-исторической реконструкции. Это последняя эпоха

зрелищных битв, благородных, рыцарских поступков на большой войне. Именно тогда зародились основы политических, правовых институтов и административной системы управления современной Европы.

В наше время не прославишься на полях сражений. Где сейчас самореализоваться молодым, амбициозным, одаренным людям? Конечно, в бизнесе, политике. Труд А. Сюше, в котором жизнь и деятельность Наполеона рассматриваются с точки зрения современной теории менеджмента, что-то объяснит, что-то подскажет, но главное — вдохновит на грандиозные свершения.

В 45 лет Наполеон покинул Европу, перед этим за пятнадцать лет он бесповоротно, в корне изменил закостенелый, феодальный континент, претворив в административную жизнь идеи Просвещения. Наполеон — это символ того, что невозможное — возможно: из нищеты и безвестности достигнуть наивысшего поста в современном ему человеческом обществе и, более того, переделывать это общество соответственно своим идеям и воле. Конкурентного прецедента в истории нет ни до, ни после.

Да — и в книге это отмечено и проанализировано, — было допущено много ошибок, что в конечном итоге и привело к поражению. Попробуйте сами добиться хоть доли процента достижений менеджера Наполеона, даже совершив 100% его ошибок. Ведь на чужих ошибках учатся единицы, на своих — сотни, десятки миллионов — необучаемы... Дерзайте, дерзайте!

Н. Силин

*Н*АПОЛЕОН

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ НАПОЛЕОНА

- 15 августа 1769 г.** Родился в корсиканском городке Аяччо, в семье адвоката Карла Буонапарте и Летиции Рамолино.
- 1779 г.** Поступление на учебу за казенный счет в военное училище в Бриенне.
- 1784—1785 гг.** Учеба в Военной школе Парижа. После этого — служба в гарнизонах Валенса и Оксонна в качестве младшего офицера артиллерии.
- 16 июня 1791 г.** Лейтенант артиллерии.
- 30 июля 1792 г.** Капитан.
- 19—22 декабря 1793 г.** Организация успешной осады Тулона, восставшего против революции. Получение за эту осаду звания бригадного генерала.
- Февраль 1794 г.** Назначение командующим артиллерией итальянской армии.
- Август 1794 г.** Арест после переворота 9 термидора за связь с Огюстеном Робеспьером (братом главы якобинцев Максимилиана Робеспьера) и последующее (через 14 дней) освобождение. Почти годовой период опалы и крайней бедности.

- 4 октября 1795 г.** Активное участие в разгроме роялистского мятежа в Париже.
- 23 февраля 1796 г.** Назначение главнокомандующим итальянской армией при Директории.
- Март 1796 г.** Женитьба на Жозефине де Богарне.
- 1796—1797 гг.** Успешное проведение итальянской кампании, закончившейся разгромом австрийских войск и захватом большой части территории Италии. 17 ноября 1796 г.— битва в Арколе.
- 1798—1799 гг.** Проведение египетской кампании и поход на Сирию.
- 9 ноября (18 брюмера) 1799 г.** Организация военного переворота. Назначение первым консулом.
- 14 июня 1800 г.** Разгром австрийских войск при Маренго (Северная Италия).
- 15 июля 1800 г.** Подписание конкордата.
- 19 мая 1802 г.** Учреждение ордена Почетного легиона.
- 21 марта 1804 г.** Создание Гражданского кодекса.
- 18 мая 1804 г.** Провозглашение Франции империей.
- 2 декабря 1804 г.** Торжественное помазание Наполеона на императорский престол Папой Римским Пием VII.
- Октябрь 1805 г.** Разгром австрийской армии при Ульме (Бавария).

- 2 декабря 1805 г.** Уничтожение русско-австрийской армии при Аустерлице (120 км к северу от Вены).
- 14 октября 1806 г.** Разгром прусской армии при Йене и Ауэрштедте.
- Февраль 1807 г.** Сражение между французской и русской армиями при Эйлау, в котором победителей не было.
- 14 июня 1807 г.** Победа французской армии над русской при Фридланде (Восточная Пруссия).
- 8 июля 1807 г.** Заключение Тильзитского мира с Россией.
- 1808 г.** Завоевание Испании.
- 6 июля 1809 г.** Разгром австрийских войск под Ваграмом (Австрия).
- Март 1810 г.** Бракосочетание с австрийской эрцгерцогиней Марией-Луизой.
- Июнь 1812 г.** Начало войны с Россией.
- 7 сентября 1812 г.** Бородинское сражение, не принесшее ни одной из сторон явной победы.
- 15 сентября 1812 г.** Въезд Наполеона в Кремль.
- 26—27 ноября 1812 г.** Переправа через Березину в ходе отступления Великой армии из Москвы.
- Январь — август 1813 г.** Проведение успешной кампании против союзных войск. Победы при Люцене, Бауцене и Дрездене.

- 16—19 октября 1813 г.** Поражение под Лейпцигом в «битве народов».
- Январь — март 1814 г.** Победы над союзными войсками при Бриенне, Монмирайле, Шато-Тъери, Монтеро и др.
- 30 марта 1814 г.** Поражение Мармона и Мортье под Парижем и сдача города.
- 11 апреля 1814 г.** Первое отречение Наполеона.
- 1 марта 1814 г.** Ссылка на остров Эльба в Средиземном море.
- Февраль 1815 г.** Бегство Наполеона с Эльбы.
- 20 марта 1815 г.** Вступление в Париж, начало периода Ста дней.
- 18 июня 1815 г.** Поражение в битве с войсками антинаполеоновской коалиции при Ватерлоо (Бельгия).
- 22 июня 1815 г.** Повторное отречение.
- 15 июля 1815 г.** Сдача Наполеона в плен англичанам в Рошфоре.
- 1815—1821 гг.** Жизнь в ссылке на острове Святой Елены на юге Атлантического океана.
- 5 мая 1821 г.** Смерть на острове Святой Елены.

ВВЕДЕНИЕ

Наполеону Бонапарту самой судьбой было предназначено пролететь над миром яркой кометой и *«сгореть, чтобы озарить свой век»*¹. Этот полет длился всего лишь восемнадцать лет: он начался с итальянской кампании 1796 года и закончился под Ватерлоо². Прошло уже два столетия, но личность Наполеона и его деятельность продолжают вызывать восхищение всего мира. Не найдется человека, который не преклонялся бы перед его умением преодолевать трудности. Он был мечтателем, идеалистом и оппозиционером. Властителем, не ведавшим угрызений совести, и в то же время — отважным солдатом, знающим о боли и страдании не понаслышке. Оноре де Бальзак во введении к «Изречениям и мыслям Наполеона» сложность его личности и судьбы объясняет тем, что «император порой одновременно вел себя как террорист³ 1793 года и главнокомандующий, а правитель в его лице часто превращался в подчиненного». Возможно, Наполеон и сам нередко размышлял об этих метаморфозах, объясняя их тем, что *«каждому возрасту — своя роль»*.

¹ Все цитаты Наполеона выделены курсивом.

² Сражение под Ватерлоо, произошедшее 18 июня 1815 г., проигранное Наполеоном, завершило кампанию Ста дней. Наполеон подписал второе, окончательное, отречение от власти и отправился в ссылку на остров Святой Елены.

³ Террористами называли солдат, боровшихся за установление Французской республики во время революции 1793 г.

Помимо исполнения такого множества ролей Наполеон умел подчинять себе людей, сочетая крайнюю суровость и блестящую изобретательность: *«Я люблю власть, как художник»*. В свое время Ницше назвал его «великим художником управления», имея в виду то, что для Наполеона государственные дела были тем же самым, что глыбы мрамора для Микеланджело. Стефан Цвейг в «Шахматной новелле» также помещает императора в созданный им пантеон наиболее выдающихся деятелей искусства: «Весьма легко считать себя великим человеком, если ваш мозг не отягощен ни малейшим подозрением, что на свете жили когда-то Рембрандт, Бетховен, Данте, Наполеон». Даже убежденный политический противник Наполеона Шатобриан¹ не мог не восхищаться его блестящим мастерством: «Бонапарт в своих действиях был поэтом, в войне — неподражаемым гением, в управлении — неутомимым, хитрым и трезвым талантом, а также усердным и здравомыслящим законодателем».

А вот Ницше в Наполеоне восхищали не его военные успехи и политическая деятельность, а жизненная сила этого человека, его неукротимая энергия, которую он считал отличительным признаком великих людей. Что и говорить, только благодаря желанию быть сильным и свободным Наполеон превратил свою жизнь в настоящий увлекательный роман, о чем сам с удивлением восклицал: *«Что за роман моя жизнь!»*

Даже поражение под Ватерлоо напоминает финал греческой трагедии...

¹ Франсуа Рене де Шатобриан (1768–1848), французский писатель и политический деятель.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ НАПОЛЕОНА – ИСТОЧНИК ИДЕЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА

Если и существует область человеческой деятельности, в которой никто не смог превзойти Наполеона, то это умение управлять, то есть менеджмент. Прежде чем стать предметом теоретических исследований и методом, предназначенным для использования деловыми людьми любого уровня, менеджмент был философией предпринимателей, руководством для властей предрежащих и наукой управления. И первым, кто освоил эту науку, был Наполеон. Однако, глядя на Наполеона, изображенного художником Гро на полотне «Бонапарт на мосту в Арколе», хранящемся в музее города Эпиналь, трудно поверить, что этот молодой человек, который лично поднимает в атаку своих солдат, – государственный руководитель, в чьих действиях уже тогда были заметны гибкость и проницательность. Вместе с этим он показал способность использовать любой удобный случай, претворяя в жизнь любые амбициозные планы, неожиданно для всех находить новые силы, преодолевать немыслимое количество трудностей и испытаний.

Будучи лидером, способным принимать блестящие и единственно верные решения, Наполеон после некоторого раздумья сумел убедить свою команду, что *«сомнение – враг великих дел»*. Многих своих будущих соратников Наполеон вывел из низов и поднял их до ранга высших государственных деятелей. Прежде всего он развивал в них профессиональные качества, утверждая, что *«наибольшая из всех безнравственностей – это братья за дело, которое не умеешь делать»*. Его харизматический¹ стиль управления, сочетавший в себе лиризм и

¹ Харизма в переводе с греческого – дар богов, благодать. Согласно толково-словообразовательному новому словарю русского языка под редакцией Ефремова – это «наделенность авторитетом, основанным на исключительных качествах личности».

прагматизм, позволял ему стремительно двигаться вперед и с блеском выходить даже из весьма драматических ситуаций. Можно проанализировать этот процесс на примере событий под Ватерлоо. Это проигранное сражение вскрывает ряд ошибок управленческого характера. Например, одна из них — навязчивая идея Бонапарта сосредоточить всю власть в своих руках и в руках нескольких приближенных к нему министров и маршалов.

Каким образом Наполеон достиг высочайшего мастерства в управлении? Понять это гораздо интереснее, чем знать факты его личной и политической биографии. Вот где таится разгадка его невероятной судьбы. Почти ни одно из его деяний не было совершено без помощи — порой бескорыстной, порой расчетливой — других людей. Император и сам это понимал: *«Человек — всего лишь человек. Его личные возможности ничего не значат, если обстоятельства и мнение людей не на его стороне»*¹. Как же этому маленькому корсиканцу, который опирался единственно на свои природные дарования и на небольшой личный опыт, удавалось заручиться поддержкой не только подчиненных, подчас даже против их воли, но также противников и создавать условия для осуществления самых дерзких амбициозных намерений? Анализ его порывов и размышлений, основанный на изучении только документальных источников эпохи самого Наполеона, позволит понять суть его стиля управления людьми и экономикой. Также интересно получить ответ на вопрос: в чем Наполеон, если рассматривать его фигуру не с точки зрения историка, а с точки зрения управленца, может служить положительным, а в чем — отрицательным примером?

¹ Из воспоминаний Бертрана Анри Граньена «Дневник с острова Святой Елены» — французского генерала, графа, участника всех наполеоновских войн, добровольно разделившего с Наполеоном изгнание на острове Святой Елены.

Чтобы оценить его методы, в первую очередь необходимо предоставить слово самому Наполеону, поскольку, как говорил Бальзак, «часто одним-единственным предложением Наполеону удавалось обрисовать некоторые фазы своей жизни и периоды современной истории много успешнее, чем это делали до сих пор историки». Обратимся также к воспоминаниям его соратников. Матье Моле, министр юстиции, занимавший этот пост в 1813 году, вспоминал, что император «не был ни добрым, ни злым, ни справедливым, ни несправедливым, ни скупым, ни щедрым, ни жестоким, ни снисходительным. Он был сама политика». Конечно, нельзя оставить без внимания замечания противников Наполеона. Их оценки подчас очень убедительны, а их похвалы никак нельзя принять за лесть. Например, мадам де Сталь, которую Наполеон отправил в изгнание, соглашалась с тем, что «каждое слово Наполеона является доказательством того, что он чувствует окружающую его среду, как охотник добычу».

Но не стоит забывать, что Наполеон чересчур приспособлял свои действия к требованиям обстоятельств и это мешало ему выработать стройную систему принципов руководства. Презируя философствования, являвшиеся, по его мнению, «*туманной метафизикой, основной задачей которой было во что бы то ни стало выискать первопричины, чтобы затем на их основе построить правовую систему для народа*», Наполеон придумал в насмешку над такими учеными слово «идеолог». Прежде всего он был человеком действия: «*Когда начинаешь привыкать делать свое дело, появляется презрение ко всем этим теориям, и ты пользуешься ими просто как топограф картой, не для того, чтобы идти по прямой, а для того, чтобы двигаться в нужном направлении*». Впрочем, эти блестящие мысли часто рождались в какой-то момент под влиянием определенных обстоятельств и произносились императором, чтобы сослужить ему службу имен-

но в этот конкретный момент. Так, за два дня до сражения под Йеной¹ он заявлял: *«Солдаты, не надо бояться смерти. Когда нет страха перед ней, она уходит в лагерь противника»*. Сознавая уникальность отпущенных ему способностей, Наполеон предостерегал своего пасынка Евгения де Богарне от соблазна подражания: *«Не допускай риторики в разговорах с солдатами. С ними одно слово, сказанное точно и по существу, попадает прямо в цель»*. У Наполеона всегда было много неотложных дел, поэтому ему был присущ трезвый взгляд на вещи, а самое главное — дерзость. Он часто заявлял своим собеседникам: *«Я прекрасно понимаю ваши желания: вы хотите достичь своей цели, что ж, займемся непосредственно этим вопросом»*. Если одни высказывания, которые рождались у него ежедневно, он формулировал для пояснения своих приказов, то другая и значительная их часть предназначалась для оправдания его действий или умаления совершенных им ошибок и промахов: *«Тот, кто имеет слишком большую власть, рискует умереть от несварения желудка»*. Этой фразой уже свергнутый к тому моменту император хотел сказать, что ошибки и слабые места его управления, которые государственный аппарат не смог «переварить», стали одной из причин падения созданной им империи. Более определенное признание Наполеон сделал на острове Святой Елены: *«Когда я перебираю в памяти совершенные мною ошибки, которые открыли союзникам дорогу в Париж, я мучаюсь угрызениями совести»*.

Наполеон был не единственным, кто слишком поздно осознал, насколько хрупка оказалась безграничная

¹ Йена-Ауэрштедтское сражение 14 октября 1806 г. — два связанных между собой сражения (под Йеной и Ауэрштедтом — германскими городами) во время русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг., в которых французская армия императора Наполеона I разгромила прусскую армию, после чего французы заняли почти всю Пруссию.

власть. Расценивая войну как «акушерку истории», Гегель считал, что Высший Разум раскрывает свою волю, посылая великих людей на завоевание мира. Гегель увидел в системе Наполеона не только орудие, защищающее интересы императора, но и трамплин, благодаря которому либеральные идеи, рожденные Просвещением и Революцией, распространились по всей Европе. Он назвал это явление «коварством Разума». В 1806 году, на следующий день после разгрома прусской армии, Гегель даже не побоялся написать одному своему другу: «Я видел императора, эту душу нашего мира. Он выезжал из города осматривать местность. Поистине необыкновенное ощущение – видеть такого человека, который, сосредоточенно обдумывая какую-то свою мысль, вскакивает на лошадь, подчиняя ее своей воле точно так же, как подчиняет себе весь мир». Слог Гегеля становится гораздо менее восторженным, когда он говорит о неудачах Великой армии в Испании, называя их «бессилием победы». Впоследствии Гегель подкорректирует свою мысль утверждением о том, что наступает момент, когда ветер Истории уносит великих людей, «исполнивших свое предназначение». Если отбросить философские рассуждения, то замечание о «бессилии победы» тем более интересно, что Наполеон, по словам Бальзака, обладал «властью самой прекрасной, самой централизованной, самой активной и самой горькой из всех».

«ПРЕДПРИЯТИЕ» ФРАНЦИЯ ВО ВРАЖДЕБНО НАСТРОЕННОМ ОКРУЖЕНИИ

К началу Великой французской революции по отношению к своим основным странам-соперницам Франция занимала первое место в Европе по количест-

ву населения. Тогда в ней проживали около 37 миллионов человек, что составляло 15% европейского населения. В других странах демографическое положение было следующим: в России проживали 30 миллионов человек, в Габсбургской империи — 24 миллиона, в Великобритании — 16 миллионов и в Пруссии — 9 миллионов человек. Для сравнения скажем, что в 1787 году, когда велась работа над подготовкой Конституции Соединенных Штатов Америки, в тринадцати колониях, из которых состояло на тот период государство, проживали только 3,5 миллиона жителей. В конце XVIII — начале XIX века сильный демографический рост переживал Лондон, он стал первым крупным промышленным центром, население которого достигло миллиона жителей. В то же самое время в России лишь 4% населения проживали в городах.

Помимо значительных человеческих ресурсов революционная Франция обладала и другим весьма существенным преимуществом — на ее стороне были симпатии всего либерально мыслящего высшего света Европы. Во главе самых влиятельных европейских стран стояла аристократия, чаще всего франкоговорящая. За этим почти всегда просматривалось франкофильство, что, однако, не мешало им ненавидеть Французскую республику и революционный пыл ее деятелей. Небольшая историческая справка: во время битвы под Ватерлоо, поставившей точку в наполеоновской эпопее, сообщения, которыми обменивались английский генерал Веллингтон и прусский генерал-фельдмаршал Блюхер, писались на французском языке.

Разъедаемая глубокими политическими противоречиями, молодая Французская республика после 1789 года очень скоро показала свою полную беспомощность перед разрухой, в которой оказалась страна. Созданный исполнительный комитет, подчиненный Директо-

рии¹, не имел ни желания, ни сил принимать какие-то действенные меры для разрешения экономических и социальных проблем. Инфляция набрала такую безумную скорость, что в 1796 году все монеты и ассигнации обесценились полностью и были изъяты из обращения. Программы капиталовложений были заморожены, развитием и поддержанием инфраструктуры никто больше не занимался, а государственный долг вырос непомерно. В приграничных районах готовы были вспыхнуть военные конфликты. На дорогах Франции было небезопасно, что не способствовало оживлению пришедшей в полный упадок торговли.

Наибольшую выгоду от революции получили нувориши, которые обогатились за счет спекуляций и многочисленных сделок сомнительного характера. Городская беднота — санкюлоты — были забыты этой революцией, хотя именно они неоднократно приходили ей на выручку. Под давлением нескольких могущественных и влиятельных групп Директория отменила закон максимума², который гарантировал стабильную цену на хлеб. Этот шаг обогатил торговцев-перекупщиков, но еще более усугубил бедственное положение потребителей-покупателей. Рост безработицы и обнищание народных масс вызвали потерю доверия населения ко всему и ко всем. Армия, состоявшая из вооруженных горожан, оставалась последним оплотом Республики, который мог обеспечить безопасность существующего режима. Этот меритократический³ инсти-

¹ Директория — правительство (из 5 директоров) Французской республики с ноября 1795 г. по ноябрь 1799 г. Конец Директории положил государственный переворот 18 брюмера.

² Максимум — система принудительной таксации цен и заработной платы во Франции в период якобинской диктатуры. Фактически ликвидирован после термидорианского переворота (июль 1794 г.), официально — 24.12.1794 г.

³ Меритократия (от *лат.* *meritus* — достойный и *греч.* *кратос* — власть) — принцип выдвижения на руководящие посты наиболее способных людей, отбираемых из всех социальных слоев.

тут, с благословения Директории управляя волнами народного воодушевления, придерживался стратегии упреждения, а именно — пропагандировал стремительный рост интернациональных настроений.

В это время Голландия, и особенно Англия, начинают создавать коалиции против Франции. В конце XVIII века именно этим двум странам принадлежали самый сильный торговый флот и самая обширная география торговли. Отсюда — значительный рост доходов судовладельцев, особенно английских, придерживающихся глобальной стратегии торговли. Во Франции с 1796 года революционеры пытаются воспротивиться засилью товаров английского происхождения, установив на них завышенную пошлину. Но на самом деле эти меры не оказали почти никакого влияния на британскую экономику, тогда как объем внешней торговли самой Франции в период с 1787 по 1799 год снизился примерно на 45%. Франция и в техническом отношении оказалась значительно слабее Англии, в которой в 1780-х годах произошла индустриальная революция (а в сельском хозяйстве еще раньше!). В 1776 году в Англии была проложена первая железная дорога. В середине 1780-х годов англичане Эдмунд Картрайт и Джеймс Уатт сконструировали ткацкий станок и паровую машину. Эти изобретения обеспечили Британской империи значительное превосходство в промышленном производстве перед другими странами.

1797 год для Франции был периодом относительного спокойствия. Чтобы пополнить государственную казну, Директория ввела индексруемый налог для домовладельцев, исчисляемый в зависимости от количества дверей и окон, выходящих на улицу. Выборы в органы законодательной власти систематически отменялись — при помощи такой тактики директора пытались удержаться у власти. Сельские жители из-за ссор и

интриг в рядах «парижского правительства» прекратили поставки продовольствия и военного обмундирования. В то время лишь треть жителей Франции говорили и читали на французском языке, остальная часть населения по-прежнему объяснялась на многочисленных местных диалектах.

В 1799 году военная ситуация в очередной раз обострилась. Новая коалиция, в которую входили Англия, Австрия, Россия и Неаполитанское королевство, нанесла несколько чувствительных поражений французской армии. В это время Бонапарт успешно завершил египетскую кампанию. Оценив шансы на подчинение себе всей Франции, он решает тайно покинуть свою армию и вернуться в метрополию. 9 октября он появился во Фрежюсе¹, где его встречали как избавителя от бед, посланного самим Провидением. Месяцем позже Наполеон, оказавшийся в нужном месте в нужное время, возглавил государственный переворот 18 брюмера (7 ноября), в результате которого власть Директории была уничтожена. 15 декабря был учрежден консулат².

Новоиспеченный первый консул приступил к наведению в стране порядка и мира, начав незамедлительно восстанавливать государственные счета. Государственный долг Франции достигал к тому моменту 474 миллионов франков, а в казне находилось не больше 160 тысяч франков. Одним из первых пунктов его честолюбивой программы реформ стало основание 13 февраля 1800 года Французского банка. Несколько недель спустя, осознавая необходимость притока денежных средств в казну, но все еще не решаясь прибегнуть к учреждению косвенного налога и к объявлению

¹ Фрежюс — портовый город на юге Франции.

² Консулат — созданный Наполеоном высший орган государственной власти, в состав которого входили три консула: Наполеон, Дюко и Сиейес. Номинально власть принадлежала трем консулам, а фактически — первому консулу, Наполеону.

государственного займа, первый консул отклонил отставку министра финансов, объясняя свое решение тем, что *«нас ожидает прекрасное будущее»*. И уже в следующем, 1801 году Французский банк оказался в состоянии предоставить казначейству кредит в валюте, принимаемой всеми странами. Совершенствование системы государственного заимствования позволило правительству в 1800 году, впервые после революционных событий 1789 года, сформировать сбалансированный бюджет. В течение нескольких месяцев Наполеон проявил незаурядные дарования гениального менеджера и сумел распутать сложнейший клубок проблем политического, финансового и военного характера, которые казались неразрешимыми, и превратить французское общество в конкурентоспособный субъект мировой экономики.

ГЕНИЙ, СДЕЛАВШИЙ СЕБЯ САМ

4 декабря 1805 года, через два дня после триумфа под Аустерлицем, Наполеон встретился с главнокомандующим разгромленной им армией, австрийским императором Францем II. По словам сподвижника Наполеона генерала Марбо¹, присутствовавшего на этой встрече, «был разыгран спектакль, чтобы подтолкнуть зрителей к философским размышлениям! Как же, сам император униженно просит мира у маленького корси-

¹ Марселен де Марбо (1782–1854) – генерал-лейтенант французской армии, принимавший участие во всех наполеоновских войнах, был еще и талантливым литератором. В 1891 г. в Париже впервые вышли в свет три тома «Мемуаров генерала барона де Марбо», покорившие тогдашнюю публику, причем не только во Франции. Они вдохновили Артура Конан Дойла, знаменитого автора произведений о Шерлоке Холмсе, на создание двух циклов рассказов «Подвиги бригадира Жерара» и «Приключения бригадира Жерара».

канца, в недавнем прошлом младшего лейтенанта артиллерии, который благодаря способностям, счастливым обстоятельствам и отваге французских солдат получил в свои руки власть и возможность решать судьбы Европы».

Второй сын Карло и Летиции Буонапарте родился 15 августа 1769 года в корсиканском городке Аяччо. Родись он годом раньше, как его старший брат Жозеф, он не был бы записан в документах как француз. Генуэзская республика продала остров Корсику, который уже несколько лет отстаивал свою независимость, французскому королю Людовику XV. За два месяца до рождения Наполеона Корсика, потерпев поражение в сражении за свой порт Понт-Ново, вошла в состав Франции: *«Я родился, когда умирала моя родина»*. Имя Наполеон родители дали своему сыну в честь его дяди. Кто бы мог подумать, что из пяти сыновей, родившихся в этой семье, троем предстоит стать королями, а одному – императором!

Не имея возможности платить за учебу сыновей, Карло Буонапарте ходатайствовал о получении казенной стипендии для своих детей. Чтобы ее получить, ему следовало подтвердить свое дворянское происхождение, тот статус, от которого Наполеон отречется в дни Французской революции: *«Дворянство продолжало бы существовать, если оно больше занималось побегам, нежели корнями»*. Жозеф и Наполеон, которые еще не говорили по-французски, поступили в Отенский колледж во Франции. Старшему брату предназначалось стать священником, а младшему – военным.

15 мая 1779 года Наполеон поступил в военное училище в Бриенне. С девяти до пятнадцати лет юный стипендиат рос в непростых для него условиях. Из-за своего бескомпромиссного характера в училище он смог завести себе только одного друга – Бурьенна, который позднее стал личным секретарем Наполеона.

Остальные ученики вели себя враждебно по отношению к маленькому корсиканцу, высмеивая его итальянский акцент и потешаясь над его именем, которое они, передразнивая его корсиканский выговор, произносили как Набулионе (в переводе «солома в носу»!). Вскоре впервые проявился сильный характер будущего императора. Директор училища, разделив прилегающий сад на небольшие участки, распределил их между всеми учениками, и Бонапарт нашел способ заставить двух мальчиков-одноклассников уступить ему принадлежащие им наделы. Купив на гроши, что он получал из семьи, деревянные колышки, он обнес участок изгородью, создав для себя некое пристанище, где он мог спокойно предаваться своим мыслям, в особенности о военных науках. По словам одного из его однокашников, «горе было тем, кто из любопытства, вредности или просто шутки ради осмеливался потревожить его покой».

Еще на родной Корсике с самых ранних лет за ним утвердилось прозвище Рабулионе, то есть «тот, кому до всего есть дело». Сам Наполеон вспоминал: *«Я был любопытным и упрямым ребенком»*. Он делал записи буквально по любому поводу, *«читать без карандаша в руке — все равно что видеть сны»*. Усвоив за два месяца курс математики, рассчитанный на три года, он решил окончательно посвятить себя наисложнейшему виду оружия — артиллерии. Отец Патрольт, преподаватель математики, говорил о Наполеоне, что «этот ребенок годится только для геометрии». Благодаря невероятно обширным знаниям, за которые он боролся с поистине нечеловеческой энергией и упорством, ему удалось опередить своих однокашников, превосходивших его знатностью происхождения: *«Бриени я считаю своей родиной, именно здесь я впервые ощутил себя мужчиной»*. Находясь в изгнании на острове Святой Елены, Наполеон в благодарность завещал своей бывшей школе миллион франков.

Зимой 1783 года из-за обильно выпавшего снега Наполеон не мог уединяться для размышлений в своем «пристанище». Вместе со всеми он принял участие в постройке двух крепостей, которые ученики штурмовали, обстреливая защитников укреплений снежками. Во время этих сражений Наполеону часто доверяли роль командира нападавшего «войска». Окружив вражеский бастион, атакующие обстреливали его с тыла и с флангов, а затем принуждали защитников к капитуляции. Наполеон требовал безоговорочной капитуляции, после чего побежденные обязаны были выполнить какую-нибудь повинность прямо здесь, на поле своего проигранного сражения. Различные сцены этих игр позднее были запечатлены на многочисленных гравюрах, широко продававшихся повсюду. Так оттачивался талант Наполеона как предводителя народных масс.

Присутствующий на экзаменах помощник инспектора военных училищ Франции шевалье де Кералье обратил внимание на Наполеона и посоветовал ему поступать в Парижскую военную школу, хотя юноша не достиг еще установленного для приема возраста: «Я знаю, что я делаю. Если я нарушаю правила, то не потому, что хочу сделать одолжение его семье, я не знаю родителей этого мальчика. Все дело в нем самом. Я заметил в нем искру, которую хорошо бы суметь сохранить».

Однажды епископ Парижа спросил Наполеона, почему его так называли, ведь в церковном календаре нет ни одного святого с таким именем, на что пятнадцатилетний юноша ответил: *«Монсеньор, вам, конечно, отлично известно, что святых в раю гораздо больше, чем дней в году»*. Лет через десять корсиканская семья Буонапарте стала произносить свою фамилию по-французски: «Бонапарт».

Закончив Парижскую военную школу только сорок вторым из пятидесяти восьми выпускников, Наполеон получил эполеты лейтенанта артиллерии, и на это ему

потребовался всего лишь год вместо обычных двух. Однако преподаватели упрекали Наполеона, как и большинство других сверходаренных учеников, в недостаточном внимании.

В шестнадцать лет Бонапарт впервые попробовал свои силы в качестве офицера артиллерии, командуя солдатами, которые в большинстве своем были вдвое старше него. Именно тогда у него появилась манера, переросшая впоследствии в неизменную привычку,— засовывать ладонь правой руки под отворот жилета, между двумя пуговицами. Надо сказать, что по этому жесту можно было сразу узнать офицеров его полка, подражавших своему командиру. Из-за нелюдимого угрюмого характера Наполеон был замкнутым и неуживчивым человеком. Лицо его было бледным, а весь вид выражал недовольство. Рост его составлял сто шестьдесят восемь сантиметров, то есть всего на один сантиметр превышал минимальный, установленный для солдат в ту эпоху.

Хотя он заявлял: *«Все эти семейные заботы отравили мои молодые годы и состарили меня прежде времени»*,— он посерьезнел гораздо раньше, еще до первого действительно трудного испытания, обрушившегося на его семью,— смерть отца, вслед за которой пришла нужда. Казалось, он довольно безразлично принял известие о смерти своего родителя, тогда как его брат Жозеф плакал навзрыд. Однако свое небольшое жалованье он стал отправлять братьям и сестрам, чтобы хоть немного поддержать их: *«Не думайте, что у меня не такое чувствительное сердце, как у других людей. Просто с ранней юности я стремился заглушить эту мою струну, которая теперь не издает ни звука»*.

В 1788 году Наполеон колебался, не решаясь выбрать окончательно, где ему продолжать свою карьеру — на Корсике или во Франции. Еще со времени учебы в Бриенне он мечтал возглавить на родной Корсике движение за независимость, начатое Паскалем Паоли.

К моменту штурма Бастилии он уже целиком был захвачен революционными идеями. Наполеону было всего лишь двадцать лет, когда он в октябре 1789 года вернулся на Корсику и принялся при поддержке брата Жозефа насаждать на своей родине революционные идеи, поднимая жителей на антимонархические выступления. Тем временем из английской ссылки вернулся в результате амнистии сам Паоли, который никогда не доверял Карло Буонапарте и его честолюбивым сыновьям. «Корсиканские» планы Наполеона рухнули.

В 1792 году Наполеон был произведен в чин младшего капитана. А через месяц молодой артиллерийский офицер в толпе ужасающихся зевак становится очевидцем взятия дворца Тюильри. Возмущенный малодушием короля, Бонапарт воскликнул по-итальянски: «Ну и тряпка!» Он и в самом деле верил, что, *«если б Людовик XVI появился перед народом верхом на коне, победа осталась бы за ним»*. Взбешенный убийством швейцарцев, королевских охранников, Наполеон бросился им на помощь и спас одного. Увидев *«группу мерзавцев, размахивающих пикой с надетой на нее человеческой головой»*, Наполеон навсегда сохранит глубокое презрение к *«гносной черни»*. Отныне он положит все свои силы на то, чтобы преобразовать эту толпу негодяев, вызывавшую у него омерзение, в высокодисциплинированную армию: *«Армия — это народ, который выполняет приказы»*.

После провалившегося нападения на крепость родного города Аяччо Наполеон был вынужден покинуть Корсику, уже стоящую на пороге гражданской войны. По свидетельству другого брата Наполеона — Люсьена, которому в ту пору было восемнадцать лет, Конвент¹

¹ Национальный конвент — высший законодательный и исполнительный орган Первой французской республики. Действовал с 21 сентября 1792 г., на первом же заседании отменил королевскую власть и провозгласил республику. 26 октября 1795 г. Конвент прекратил свою деятельность.

подписал приказ об аресте Паоли. Корсиканское население взбунтовалось. В июне 1793 года сторонники Паоли разгромили дом семьи Бонапартов. Тогда Наполеон окончательно решил покинуть Корсику, которую Паоли к тому же сдал англичанам.

События развивались стремительно. За два месяца осады Тулона Наполеон был дважды ранен, и осенью 1793 года за ним закрепилась репутация «отчаянной головы». Доказав неспособность генерала, ведущего осаду Тулона, к продолжению дальнейших военных действий, Наполеон добился его отстранения от командования армией. В дальнейшем его новый начальник, чрезвычайно довольный его решительными действиями против английских войск, написал в Комитет общественного спасения: «Наградить и повысить в звании этого молодого человека, ибо если по отношению к нему будет допущена неблагодарность, он найдет способ выдвинуться сам». Через несколько дней двадцатичетырехлетний Наполеон был произведен в чин бригадного генерала. И впредь с поразительным упорством он будет подтверждать правоту слов, сказанных о нем когда-то одним из учителей в Бриенне: «Корсиканец по рождению и по характеру, он много достигнет, если обстоятельства сложатся благоприятно для него». Этот «маленький гений» умело пользовался моментом, чтобы неуклонно двигаться вперед: *«Каждый час, потерянный в юности,— это упущенный шанс для своего будущего»*.

ЛИДЕР И МЕНЕДЖЕР

Во времена своего ученичества Наполеон много времени проводил за размышлениями и за изучением работ Юлия Цезаря. Точно так же политики и деловые люди следующих поколений находят неиссякаемый ис-

точник знаний в описаниях побед и поражений «маленького корсиканца». В его личности отразились достоинства и недостатки, присущие как политическому лидеру, так и топ-менеджеру.

*Сравнительные характеристики
политического лидера и менеджера*

Политический лидер	Менеджер
Генерирует в своей партии энергетический подъем и сплачивает ее ряды	Наводит порядок в подчиненном хозяйстве и придает слаженность рабочему процессу
В значительной степени полагается на интуицию	Руководствуется логическими выводами

Благодаря его военному гению Наполеон доказал, что обладает набором необходимых качеств выдающегося лидера. В 27 лет главнокомандующий итальянской армии рассуждает как серьезный политический лидер: *«В наши дни никто не совершил ничего великого, я должен подать пример»*. Именно в течение 1797 года раскрылись его таланты гибкого стратега и твердого правителя. С плохо экипированной армией численностью в 36 000 солдат он за двенадцать месяцев одержал двенадцать побед над Австрийской империей, гораздо более могущественной, чем Франция. Четыре армии были разгромлены и полностью уничтожены, в плен было взято 150 000 солдат.

Во время египетского похода в 1798 году Наполеон зарекомендовал себя командиром, умеющим приспособиться к любой ситуации. Это свидетельствует, что он обладал всеми основными качествами современного менеджера: организованностью, собранностью и логи-

кой. Лас-Каз¹ в «Воспоминаниях с острова Святой Елены» писал: «Все, чем восхищаются в итальянской кампании, было и в египетском походе. Внимательный и вдумчивый человек обнаружит, что в Египте все было на еще более высоком уровне из-за самых разнообразных трудностей, которые придали этой экспедиции очень своеобразный характер и потребовали от ее руководителя максимальной энергии и изобретательности. Все в этом походе было непривычным: климат, ландшафт, жители, их религия, обычаи, манера сражаться». Несмотря на злобные дискредитирующие выпады Англии против корсиканского «крокодила», газета *Morning Herald*, напомнив читателям действия Наполеона в Египте, не удержалась от замечания: «Никто не сделал так много за такой короткий промежуток времени».

Бальзак писал, что «организовать — это термин Империи, который также применим к Наполеону». Это означало, что французы помимо военных дарований заметили у Бонапарта способности организатора, который может вывести их из хаоса: *«Я управляю не потому, что я генерал, а потому, что народ считает, что я обладаю гражданскими качествами, которые необходимы для управления»*. Он в достаточной мере их выказал, проведя глубокую реорганизацию системы государственного управления, а вместе с тем и гражданского общества. Поэтому вполне справедливы его слова: *«Моя истинная слава не в том, что я выиграл сорок сражений, — Ватерлоо изглаживает память обо всех этих победах. Но что не может быть забыто, что будет жить вечно — это мой Гражданский кодекс»*.

¹ Эммануэль-Огюст-Дьедонне, граф де Лас-Каз добровольно последовал за Наполеоном в ссылку на остров Святой Елены. На острове, точнее, на пути к нему, Лас-Каз весьма быстро становится одним из самых доверенных лиц Наполеона. Он начинает вести записки, названные им впоследствии Memorial.

Наполеон быстро и эффективно реорганизовал и рационализировал систему государственного управления, создав новые институты в политической (Государственный совет) и экономической (Парижская биржа) областях. Жесткими методами он наводил порядок в экономике страны (наладил систему государственных счетов) и в налоговой политике (восстановил прямые налоги и учредил прогрессивные косвенные налоги). Кроме этого, он утвердил принципы организации управления в территориальных единицах (в каждый департамент назначался префект), провел реформы в сферах правосудия (учреждены исправительные трибуналы в Кассационном суде), образования (созданы лицеи и Императорский университет) и культуры (открылся музей в Лувре).

«Он хочет сделать все; он может сделать все; он знает, как все это сделать» — так сказал о Наполеоне его соратник по перевороту 18 брюмера Сиейес¹. Бонапарт был правителем, обладающим наиболее полной властью за всю историю Франции, и в то же время самым талантливым и энергичным реформатором, воплощающим в жизнь собственные идеи. В самом деле, Наполеон принимал все решения единолично (законы, назначения на должности и т. д.), не давая никаких отчетов и объяснений ни контролирующим организациям, ни оппозиции. Он исключительно по своему усмотрению назначал на должность и лишал должности всех своих сотрудников (министров, генералов и епископов) и их подчиненных (префектов, мэров, преподавателей, священников). Кроме того, он принимал все политические (реформы, референдумы и т. п.),

¹ Сиейес Эммануэль Жозеф (1748–1836), один из основателей Якобинского клуба. Участвовал в выработке Декларации прав человека и гражданина. В 1799 г. вошел в Директорию. После переворота 18 брюмера один из консулов. В 1816–1830 гг. находился в изгнании.

военные (подписание мирных договоров, ведение переговоров с союзниками) и экономические решения.

Некоторые последствия монополии власти Наполеона в государственном управлении и в социальной сфере

Сфера деятельности	Что сделано	Функции Наполеона как топ-менеджера в данной области
Религия	Подписав конкордат ¹ , который просуществовал до 1905 года, Наполеон способствовал примирению Папы Римского с Республикой. Также он восстановил евреев в юридических правах.	Первое лицо государства назначает священников, пасторов, раввинов. Епископы являются его «фиолетовыми префектами».
Финансы	Наполеон основал Французский банк и установил равенство золото/франк, которое просуществовало до начала Первой мировой войны 1914 года.	По поводу Французского банка он говорил: <i>«Я хочу, чтобы государственное держало в руках, но не слишком крепко».</i>

¹ В июле 1801 г. был подписан конкордат (соглашение) между Папой Римским и Наполеоном. По условиям конкордата католичество объявлялось «религией большинства французского народа», открывались церкви и разрешалось свободное отправление культа. Взамен этого Папа обязуется никогда не требовать возвращения церкви конфискованных у нее во время Революции земель. Епископов и архиепископов назначает по своему выбору и желанию Наполеон, а уже после этого назначенное духовное лицо получает от Папы каноническое посвящение в сан.

Законодательство	Гражданский кодекс заложил основы правовых норм (некоторые из которых действуют и в настоящее время) в отношении общества, семьи и частной собственности.	Наполеон принимал самое широкое и непосредственное участие в разработке Гражданского кодекса, который часто называют Кодексом Наполеона.
Средства массовой информации	Наполеон изобрел способ наглядной передачи информации, которая применялась повсеместно. Можно сказать, что ему принадлежит честь изобретения того, что мы сейчас называем пропагандой или агитацией.	Введенная Наполеоном цензура была настолько безжалостной, что в 1811 году в Париже выходили только четыре газеты, и все они печатали только материалы, восхвалявшие существующий режим.
Система образования	Наполеон основал сеть лицеев и Императорский университет.	Статус высшего учебного заведения имел только Императорский университет.

Наполеон не ограничивал свою деятельность управлением только политическими органами и армией, также он очень много сделал для улучшения жизни своих соотечественников. Например, он решил придать дорогам привычный для нас современный вид со слегка приподнятой серединой и со сточными канавами вдоль тротуаров. Благодаря ему появились дощечки с назва-

ниями улиц и нумерация домов: по одной стороне четная, по другой — нечетная.

Отдельные новшества имели и практический смысл. Например, Наполеон ввел в покоренных им Испании и Италии правостороннее движение, потому что так было удобнее выхватывать висевшую слева шпагу.

Наполеон как выдающийся стратег, организатор, управленец оставил в Истории заметный яркий след. Рассмотрим далее, как происходило формирование этого цельного образа лидера.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИДЕРА

Наполеон очень рано уверился в том, что *«существует лишь один способ достичь власти над миром — это быть сильным, потому что у силы нет ни ошибок, ни иллюзий. Сила — это голая правда»*. Чтобы быть сильным или казаться таковым, он предпринимает самые энергичные действия и всегда добивается поставленных перед собой целей. Если Наполеон принимал какое-либо решение, ничто не могло его заставить свернуть с намеченного пути, и каждый его подчиненный, какую бы должность ни занимал, делал все возможное, чтобы решение это было претворено в жизнь. Таким образом, реализация намеченных Наполеоном целей становилась общим делом. Меттерних знал Наполеона еще с тех давних пор, когда в молодости работал австрийским послом в Париже. Позднее, уже в чине министра иностранных дел Австрии, он сыграл не последнюю роль в свержении французского императора. Так вот Меттерних писал: *«Имея единственную страсть — страсть власти, Наполеон никогда не терял ни времени, ни сил на занятия, которые могли бы отдалить его от конечной цели. Умея властвовать собой, он тут же подчинял себе людей и становился хозяином положения. Эпоха, в которой Наполеону довелось делать первые шаги в своей карьере, оказалась чрезвычайно благоприятной для его стремительного взлета. Другие неординарные личности его времени, рассеянные по всему миру, шли к своей мечте наугад, не имея четкого*

направления, увлекались всевозможными честолюбивыми и яркими идеями. Только Наполеон имел план действий, которого он строго придерживался и который привел его к цели». Основатель современной теории стратегии Клаузевиц ненавидел французского императора и никогда не называл его иначе как «генерал Бонапарт», признавал, что Наполеон был «самым решительным руководителем из всех когда-либо живших». Наполеон и сам считал, что *«только воля, характер, прилежание и смелость сделали меня тем, кто я есть»*.

Едва Наполеон затевал какое-нибудь дело, тут же у него появлялся самый верный союзник — он сам. В глубине души по-настоящему он ценил именно этого «союзника»: *«Хорошо делаешь то, что делаешь сам»*.

Тем не менее он прекрасно управлял людьми. Его метод: вывести скрытую в человеке энергию наружу. Этот метод еще больше усиливал сплоченность единомышленников Наполеона. Впрочем, свою «команду» Наполеон воспринимал как искусно подобранное объединение сильных личностей, сочетающих в себе профессионализм и темперамент. Соотношение «профессионализм — темперамент» не было постоянным и зависело от трех факторов: преследуемых целей, конкретных людей и степени постоянства успеха.

Монополия власти Наполеона распространялась не только на военное дело. Королева Неаполя Мари-Каролина, как и вся Европа, то содрогалась от ужаса при упоминании имени этого француза, то восторгалась его столь разнообразными талантами. Приходясь сестрой Марии-Антуанетте, а значит, люто ненавидя Французскую революцию, Мари-Каролина писала о двадцативосьмилетнем французском генерале: «У меня вызывает омерзение партия, которую выбрал и которой служит Буонапарт. Он — Аттила, но он же и бич Италии, однако я испытываю к нему уважение и глубокое восхищение.

[...] Буонапарте — великий человек, и, поскольку в Европе нет второго, ему подобного, ни в военном деле, ни в политике, я ручаюсь, что даже враг не станет отрицать этого. [...] Он будет самым выдающимся человеком нашего века». Когда Наполеон объявил себя императором Франции, королева Мари-Каролина назвала его узурпатором. Настороженность сменилась ненавистью, когда Наполеон лишил ее короны и передал ее в 1806 году своему брату Жозефу. Спустя несколько лет по иронии судьбы ее внучка Мари-Луиза Австрийская вышла замуж за Наполеона. Таким образом, Мари-Каролина, хоть и против своей воли, но стала прабабушкой короля Рима¹, которого называла сыном дьявола. Умея сочувствовать даже своим недругам, она позднее тщетно советовала своей внучке Мари-Луизе последовать за Наполеоном на остров Святой Елены: «Место женщины возле мужа».

Даже когда Наполеон был никому не известным капитаном, уже тогда он умел раскрывать в своих подчиненных скрытые внутренние человеческие резервы, высвобождать энергию, заражать людей желанием самореализоваться. Впоследствии, став уже главнокомандующим армии, он при необходимости охотно превращался в простого артиллериста. В Наполеоне, лидере с кипучей энергией, прекрасно уживались два характера: руководителя, умеющего притягивать к себе людей, и созидателя. Исполняя роль первого, он умел мгновенно мобилизовать своих подчиненных для выполнения какой-нибудь задачи; во втором случае — стремился придать устойчивость созданной им организации, чаще всего посредством денежных вознаграждений.

¹ Речь идет о Наполеоне II (1811–1832), который, хотя и был провозглашен французским императором (своим отцом при отречении от престола в 1815 г.), но никогда не правил и жил при дворе своего деда, австрийского императора Франца I. Титул «король Рима» он получил при рождении.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Несмотря на свое высказывание, что *«самая сложная политическая задача — завоевать доверие, еще не добившись успеха»*, Наполеон считал, что всегда можно добиться успеха, если у подчиненных, работающих в одной «команде», есть твердое чувство локтя. Один из его солдат, Жан-Рош Куанье, в своих «Воспоминаниях» написал: «Император много раз нам повторял, что человек может то, чего он хочет».

УМЕТЬ ВСЕ НАЧАТЬ СНАЧАЛА

Несмотря на убеждение, что *«лучше ничего не сделать, чем сделать наполовину»*, Наполеон мог прервать на полдороге дело, которое ему показалось безнадежным, и начать все сначала. Так, когда египетская кампания зашла в тупик, он вернулся во Францию и совершил государственный переворот, не пролив ни капли крови. Париж восторженно встретил Бонапарта. Сиейес, член Директории, задумал использовать Бонапарта в своих интересах — провести составленный им проект новой Конституции, решив, что тот сыграет роль необходимой ему «шпаги». В группу заговорщиков, мечтавших свергнуть режим, входили два директора (Сиейес, глава заговора, и Роже-Дюко), министры (Талейран — министр иностранных дел и Фуше — министр полиции), военные (Наполеон и Мюрат). Им помогал брат Наполеона Люсьен Бонапарт, президент Совета пятисот¹. 9 ноября 1799 года (18 брюмера VIII года Республи-

¹ Совет пятисот — низшая палата Законодательного собрания по французской Конституции Третьей республики (1795 г.), состояла из 500 депутатов, выбиравшихся департаментскими избирательными собраниями на три года из лиц, достигших 30-летнего возраста.

ки) заговорщики распустили по Парижу слух о готовящемся роялистском мятеже, в связи с чем заседания парламента перенесли из столицы в Сен-Клу (городок в нескольких километрах от Парижа). За несколько дней до этих событий Фуше сказал секретарю Бонапарта: «Передайте вашему генералу, что надо торопиться. Если он не поспешит, все пропало». Тем временем у Бонапарта и его сообщников созрел собственный план, к выполнению которого они и приступили, вынудив Барраса, еще одного директора¹, не посвященного в заговор, но лелеявшего мечту остаться у власти, уйти в отставку.

На следующий день заговорщики едва не потерпели фиаско, в основном по вине Бонапарта. 19 брюмера после полудня, вместо того чтобы форсировать события², он произнес перед Советом старейшин настолько сбивчивую и путаную речь, что его секретарь Бурьенн прошептал ему: «Уходите, генерал, вы не понимаете, что говорите». Но самая большая оплошность, которая чуть не провалила все затеянное, состояла в том, что Наполеон явился на заседание Совета при шпаге и в сопровождении нескольких гренадер. Это, пусть и незначительное, проявление силы в отношении народ-

¹ Правительство состояло из пяти директоров: Сиейес, Роже-Дюко (состоявшие в заговоре), Гойе, Мулен (слабовольные, ничтожные фигуры, проведенные в директора именно потому, что слепо подчинялись лидерам Директории — Сиейесу и Баррасу), Баррас (за время Директории Баррас дискредитировал себя беззастенчивым воровством, взяточничеством, темными аферами с поставщиками и спекулянтами. Сотрудничество с ним Наполеон считал невозможным).

² Прибыв в Сен-Клу в надежде узнать, что парламент уже принял необходимые декреты, поручающие генералу Бонапарту выработку новой Конституции, Наполеон столкнулся с открытым негодованием депутатов Совета пятисот, возмущенных действиями Бонапарта (сначала — единоличное решение о переносе заседаний в Сен-Клу, затем — прибытие армии, окружившей дворец, где проходили заседания).

ных избранников подняло бурю негодования. Депутаты потребовали немедленно объявить Бонапарта вне закона. Группа депутатов бросилась к нему, и началась потасовка. Полурастерзанный, задыхающийся, Наполеон пережил минуту слабости и отчаяния. Мармон, будущий маршал, а тогда — один из пришедших на помощь генералу военных, объяснял это тем, что «Бонапарт, не привыкший давать отпор силой, был к тому же совершенно обескуражен торжественностью, с которой всегда проходили заседания Совета с соблюдением всех государственных законов. Возможно, все это поразило Бонапарта, показав ему всю дерзость и неправомерность его действий». Люсьен Бонапарт, сохранивший хладнокровие, сумел выгадать время, чем и спас затеянное братом предприятие, объявив о своей немедленной отставке с поста президента Совета пятисот. Затем он объявил о том, что была предпринята попытка убийства его брата. Возмущенные гренадеры, предводимые Мюратом, вошли во дворец и «прогнали мятежных депутатов». Бросив депутатам фразу: «Граждане, ваше собрание распущено», — Мюрат обратился к солдатам: «Вышвырните-ка всю эту публику вон!» Вечером того же дня взамен ликвидированной Директории была создана комиссия, в которую входили три человека: Бонапарт, Сиейес и Роже-Дюко. Как это ни парадоксально, но неумелые действия и проявленная слабость не помешали Бонапарту одержать верх над Сиейесом, поскольку в решающий момент его поддержала армия, которая подчинилась приказу, отданному Мюратом. В последующие дни после бурных споров, сменяющихся одобрителем молчанием, новая исполнительная власть в лице трех консулов приняла тот проект Конституции, который был выгоден Наполеону. Пока пятьдесят депутатов тайным голосованием выбирали консулов, Бонапарт сгорал от нетерпения, желая поскорее узнать, как распределятся голоса. Посулив своему глав-

ному сопернику Сиейесу место президента сената, Наполеон предложил ему самому назначить трех консулов. Сиейес предложил их в такой последовательности: Бонапарт, Камбасерес и Лебрен.

Чуть было не увязнув в безнадежной египетской кампании, по окончании которой никто уже и не вспомнил бы о Наполеоне, он сумел бросить все и все начать сначала, и вот в тридцать лет стал первым консулом Республики и главнокомандующим французской армией.

Такой ранний успех Наполеона в большей степени обусловлен его личной манерой управления, целиком нацеленной на получение результата, в данном случае — захват власти. Насколько все его помыслы были поглощены жаждой успеха, подтверждает ответ, который он дал мадам де Монтолон¹ на ее вопрос о том, какие солдаты, с его точки зрения, самые лучшие: *«Те, которые выигрывают битвы»*. Вступив на первую ступеньку спиральной лестницы, поднимающейся к вершине славы, он уже понимал, что *«ничто так не воодушевляет солдат, как успех»*.

За двадцать с небольшим лет войны Наполеон выиграл сорок четыре сражения. За исключением сражений под Эйлау и Эсслингом, закончившихся для французов полупобедами, первое настоящее поражение армия Наполеона потерпела в 1813 году под Лейпцигом, то есть через двадцать лет после Тулонской битвы. Дважды за этот двадцатилетний период французская армия сражалась без Наполеона: морское сражение при Трафальгаре (1805 год) и битва при Байлене в Испании (1808 год). В обоих случаях Великая армия потерпела поражение.

¹ Жена генерала графа Монтолона Шарля Тристана, бывшего адъютантом Наполеона. Супруги находились с ним в изгнании. Граф оставил мемуары.

УПРОЧЕНИЕ АВТОРИТЕТА
ЗА СЧЕТ УМЕНИЯ ПРИВЛЕЧЬ К СЕБЕ ЛЮДЕЙ
И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ

Наполеон смел все принятые при старом режиме правила передачи государственного правления. После него династическое наследование престола ушло в прошлое. Теперь власть досталась тому, кто умел привлечь к себе массы и обладал нужными знаниями и навыками. Особенно ярким подтверждением этому служит эпизод Тулонского сражения, когда Наполеон, повинувшись порыву сердца и разума, бросился вперед и захватил в плен главнокомандующего неприятельским войском¹. В тех драматических обстоятельствах он зарекомендовал себя офицером, способным не только повести за собой солдат, но также вполне допускающим неповиновение приказам непосредственных командиров ради выполнения какой-то трудной задачи, например взятия неприступной вражеской крепости. Годы спустя Наполеон произнес короткую фразу, которую в наши дни мог произнести только настоящий топ-менеджер: *«Я не верю пословице, согласно которой для того, чтобы командовать, надо уметь подчиняться»*. Впоследствии станет ясно, что он считал себя исключением, которое подтверждает правило.

2 июня 1793 года Конвент, большинство членов которого составляли монтаньяры², взяв власть в свои

¹ Впоследствии на острове Святой Елены сам Наполеон так рассказывал об этом эпизоде: *«Я пробрался к одной из высот над потерянной батареей. [...] Офицер в красном мундире, которого мы приняли за полковника, поднялся на бруствер разглядеть, что происходит. Серьезант из французского батальона выстрелил и ранил его в руку. Офицер, оказавшийся самым генералом О'Хара (главнокомандующим армией союзников), скатился к подножию батареи на сторону французов»*. Позднее Бонапарт сам (или так он утверждает) взял его в плен, позаботился, чтобы его хорошо лечили, и вернул ему саблю.

² Монтаньяры — политическая партия, получившая такое название из-за того, что в зале заседаний занимала верхние ряды.

руки, провозгласил «террор». В некоторых крупных городах (Лион, Бордо и Нант) вспыхнули восстания, поскольку основное их население сочувствовало отстраненным от власти жирондистам¹. Восстания были жестоко подавлены. Именитые граждане Тулона также вызвали возмущение, сдав свой город англичанам. Поскольку присутствие англичан в Тулоне обеспечивало войскам коалиции (в нее входили Англия, Пруссия, Австрия, Голландия, Испания, германские и итальянские государства) прекрасный плацдарм для вторжения во Францию, Комитет общественного спасения принял постановление об отвоевании города. Осада Тулона длилась более четырех месяцев.

Бонапарт прибыл в Тулон 16 сентября 1793 года. После нескольких безрезультатных попыток штурма он понял, *«что бесполезно вести осаду по правилам военного искусства. Мы возьмем Эгилетт, который называют “малым Гибралтаром”, и войдем в Тулон»*. Его оптимизм основывался на убеждении: *«Взятие Тулона будет невозможным до тех пор, пока вражеская эскадра, принужденная к бегству обстрелом раскаленными ядрами, не покинет малый рейд»*. Еще до своего прибытия в Тулон Наполеон предлагал военному министру проект специальной печи, доводящей пушечные ядра до раскаленного состояния, *«чтобы с их помощью поджигать вражеские корабли»*.

Но напрасно пытался Бонапарт склонить руководящего осадой генерала Карто к принятию своего дерзкого плана. Имея за плечами уже две неудачные попытки штурма города, Карто, бывший маляр, отчаянно боялся

Одним из ее вождей был Жорж Дантон. Партия отражала интересы «новых богачей».

¹ Жирондисты – партия умеренных республиканцев. Название получила от департамента Жиронда. Жирондисты были самой влиятельной партией в Законодательном собрании. Жирондисты были сторонниками демократических идей, пламенными защитниками свободы и революции, но им не хватало умения организоваться, не хватало смелости и решительности в действиях.

в случае новой неудачи попасть на гильотину. Он с презрением отозвался о Бонапарте, обозвав его «капитан-пушка»: «Этот выскочка ничего не понимает в географии». И все-таки мнение Бонапарта одержало верх благодаря вмешательству комиссаров Конвента. Комиссар Саличетти¹, корсиканец по происхождению, доверил Бонапарту командование осадной артиллерией после того, как никому пока не известный капитан перед онемевшим от негодования и ужаса генералом Карто доказал всем некомпетентность его руководства. В отместку Карто, препятствуя свершению планов Бонапарта, отказал ему в поддержке пехоты, которая была необходима для продвижения вперед и закрепления батарей республиканской армии. Осада застыла на мертвой точке. Через несколько дней Наполеон заявил Баррасу, другому комиссару Конвента, что для взятия Тулона необходимо избавиться от Карто. Вскоре это требование было исполнено. Место Карто занял генерал Дюгомье, чья главная и чуть ли не единственная заслуга состояла в том, что он понимал, каким огромным потенциалом обладает его подчиненный — командующий артиллерией, поэтому обеспечивал ему поддержку во всех его начинаниях.

Преодолев трудности, связанные с тяжеловесностью и неповоротливостью процесса военного командования, Бонапарт, по всей видимости, столкнулся с другой проблемой: как стать начальником для солдат, имеющих за плечами гораздо более долгий опыт войны, нежели он сам. Наполеон доказал на деле, чего он стоит, и заручился полнейшим доверием этих людей. Его дар привлекать к себе людей — то, что сейчас мы называем харизмой — был настолько мощным, что почти

¹ Саличетти — урожденный корсиканец, представитель народа при армиях юга. Из комиссаров Конвента он был единственным, кто хорошо знал братьев Жозефа и Наполеона Бонапартов, они вместе выступали против Паоли в 1791 г.

осязался, как некая энергетическая аура. Для завоевания авторитета ему не было нужды ни демонстрировать свои высокие человеческие качества, ни обладать богатством или властью. «Капитану-пушке» достаточно было обратиться к солдатам с такими словами: *«Я собираюсь взять на свою батарею храбрых солдат. [...] Мне нужны настоящие солдаты. [...] Я никогда не пошлю их на штурм вражеских позиций, но я очень хочу, чтобы они пошли вслед за мной на эти позиции. Если вы такие солдаты, поднимите руки»*. Все подняли руки и закричали: «Да здравствует Бонапарт!» Именно тогда, после этого случая, Наполеон выработал свой метод добиваться лидерства, основанный на совмещении жесткости и обаяния с примесью некоторой доли артистизма.

30 ноября англичане предприняли безуспешную попытку атаковать батарею *«храбрых солдат»*. Стремительный во всех действиях, Наполеон контратаковал высадившиеся на берег английские войска и захватил в плен командующего британской армией генерала О'Хару. Этот генерал позднее скажет: «С такими солдатами можно было бы завоевать весь мир». В тот самый момент, когда сержант Жюно под диктовку Наполеона записывал распоряжения, рядом с ними упало пушечное ядро. Засыпанный землей и щепками, порохом и осколками, Жюно воскликнул: «Нам повезло! Теперь не надо посыпать чернила песком!» По словам Лас-Казы, эта шутка и спокойствие, с которым она была сказана, привлекли внимание Наполеона к этому солдату, будущему герцогу д'Абрантесу.

В полночь 16 декабря Наполеон, встав во главе пехотного полка, сам повел его на штурм крепости «малый Гибралтар». Сражаясь под непрерывным артиллерийским обстрелом, Наполеон получил штыковое ранение, но поле битвы не покинул. Повергнутые в смятение англичане спешно покинули крепость, бросив свои пушки. Лейтенант Мармон, будущий маршал

империи, тут же использовал их, обстреляв стоявшие на рейде английские корабли. 19 декабря английский флот, не предупредив ни сочувствующее англичанам население, ни своих испанских союзников, отплыл от Тулона. Интуитивная догадка Наполеона о необходимости взятия «малого Гибралтара» оправдалась. На следующий же день республиканская армия вошла в Тулон. Все искали Наполеона, чтобы поздравить его с победой. И нашли: он спал под дождем, положив под голову барабан вместо подушки. 24 декабря 1793 года в возрасте 24 лет он был произведен в чин генерала. На острове Святой Елены, вспоминая о Тулонском сражении, Лас-Каз писал, что «именно тогда им навсегда завладела История». А Наполеон ограничился замечанием о том, что в то время он и не думал о себе *«как о высшем существе»*.

По мнению Макса Вебера, автора книги «Наука и политика» (1963 г.), в Тулоне проявились две отличительные черты характера Бонапарта: харизматичность и рационализм. Именно благодаря харизматичности Наполеону удалось завоевать авторитет среди солдат отвагой, решительностью и быстротой действий. Рационализм Наполеона выразился в том, что он прибег к помощи комиссаров Конвента, чтобы занять пост командующего военной операцией.

После Тулонского подвига Наполеону пришлось ждать еще два года, прежде чем ему представилась возможность и в самом деле изменить ход истории, чем он не преминул воспользоваться, став благодаря своему хладнокровию и организаторским способностям спасителем Республики, когда ее жизнь висела на волоске.

В начале октября 1795 года, воспользовавшись беспорядками, возникшими из-за принятия новой Конституции, 30 000 вооруженных роялистов ворвались в здание Конвента, которое охраняли всего лишь

5000 солдат под командованием одного генерала-республиканца. Ситуация казалась безнадежной, но Баррас, один из пяти директоров, вспомнив о триумфе Бонапарта в Тулоне, поручил ему подавить мятеж. Свой первый приказ Наполеон адресовал молодому офицеру по фамилии Мюрат: *«Возьмите двести всадников, отправляйтесь в лагерь на поле Саблон и привезите оттуда сорок пушек и снаряды к ним. Если понадобится, пускайте в ход силу, но доставьте их сюда. Вы отвечаете за операцию! Идите!»* Также он приказал выдать депутатам ружья, чтобы они могли защищаться. Генерал Тьебо так описывал происходящее: «Наполеон поставил две пушки, из имеющихся у него восьми, на улице Неф-Сан-Рош напротив церкви. Стрельба велась вдоль улицы, в оба конца. Пушечные ядра сметали все на своем пути. Одна тысяча патриотов, гражданских лиц, объединившихся в отряд, подкрепленных целым пехотным батальоном, вырвавшись из укрытия, атаковали мятежников, которые находились перед порталом здания Конвента и занимали всю улицу Сен-Оноре. Схватка была жестокой, противники сражались врукопашную. Предводительствуемые лично генералом Бонапартом, республиканцы оттеснили роялистов. Шесть пушек завершили полный разгром мятежников».

С помощью нового приема — использования артиллерии в городских условиях — Наполеону удалось одержать победу над восставшими. В благодарность за спасение Республики 16 октября 1795 года Наполеон был произведен в чин дивизионного генерала. Ему было только двадцать шесть лет.

ВООДУШЕВЛЯТЬ ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

Командир, которому удается в особенно острых ситуациях в жизни и на поле боя показать личный пример

надлежащего поступка, приобретает главный козырь для своей последующей карьеры — силу воодушевлять, мотивировать подчиненных. Именно в этих обстоятельствах глагол «мотивировать» может быть употреблен во всем многообразии его смыслов. Бонапарт считал, что *«отвагу нельзя подделывать, это такое достоинство, в котором нет места лицемерию»*. На протяжении всей своей военной карьеры Бонапарт доказывал, что он отважный человек, но этого же он требовал и от своих солдат. Хотя он мог ясно представить степень грозящей опасности, на поле сражения он всегда был удивительно спокоен.

Собственным примером он доказал, что воин проявляется прежде всего в рукопашном бою: *«Для доблестного солдата ружье — всего лишь рукоятка штыка»*. Без колебаний, со шпагой в одной руке и с флагом — в другой, он вставал впереди своих солдат и вел их на штурм. Эта легенда о Наполеоне — бесстрашном герое связана с одним эпизодом битвы за Аркольский мост. Бонапарт на Аркольском мосту бросился под градом пуль со знаменем вперед, поставив на карту и судьбу армии, и собственную жизнь. Он остался жив лишь благодаря подвигу его адъютанта, который принял на себя предназначенные Бонапарту смертельные удары. На острове Святой Елены в разговоре с О'Меара¹

¹ О'Мира Барри Эдвард (1780–1836), в России XIX века его называли обычно О'Меара, — врач Наполеона на острове Св. Елены; был хирургом в британском флоте и в 1815 г. находился на «Беллерофонте», на котором искал убежища император. При переезде из Рошфора в Плимут О'Меара оказал помощь многим французским офицерам, вследствие чего император предложил ему сопровождать его на остров Св. Елены. О'Меара три года верно служил пленнику, но поссорился с губернатором Гудсоном Лоу и 25 июля 1818 г. принужден был оставить остров. Публикование дневника «Наполеон в ссылке, или Голос со Святой Елены» имело для О'Меара последствием потерю звания морского врача.

Наполеон признался: *«Полковник Мюирон бросился ко мне и закрыл меня своим телом. Пуля, которая предназначалась мне, попала в него. Он упал к моим ногам, его кровь забрызгала мне лицо. Он принес в жертву свою жизнь, чтобы спасти мою»*. Этот трагический эпизод показывает, в какой мере Наполеон обладал умением внушить своим подчиненным мысль, что истинную ценность имеют только отвага и готовность жертвовать своей жизнью.

Только лишь в ссылке на острове Святой Елены Наполеон решился наконец перечислить и во всех подробностях описать свои ранения. Дело в том, что он хотел мифом о своей неуязвимости, методом «от противного», доказать солдатам, *«что тот, кто боится за свою жизнь, обязательно ее потеряет»*. В книге «Воспоминания с острова Святой Елены» Лас-Каз описывает Рождество 1815 года: «Одеваясь, император провел рукой по левой брючине, на которой была видна дырка довольно большого размера. Просунув в нее палец, он многозначительно посмотрел на меня, но, увидев, что я не понимаю значения его жеста, объяснил мне, что это след от удара штыка, из-за которого он чуть было не потерял ногу при осаде Тулона. [...] И он рассказал, что во время Тулонского сражения под ним было убито три лошади, несколько лошадей было убито или ранено в итальянскую кампанию, три или четыре — при осаде Сен-Жан-д'Акра¹. Что сам он бывал ранен множество раз: в битве при Ратис-

¹ Осада крепости Сен-Жан-д'Акр, в которой турецким войскам помогала английская эскадра коммодора Вильяма Сиднея Смита. Смит вместе со своим братом Джеймсом Спенсером Смитом, британским посланником в Константинополе, склонил Порту к союзу с Англией с целью изгнать французов из Египта, захватил стоявший на якоре у сирийских берегов французский флот, снабдил Сен-Жан-д'Акр артиллерией и британскими офицерами. Турки смогли продержаться до момента, когда Бонапарт был вынужден снять осаду.

бонне¹ пуля, пробив каблук, попала ему в пятку; в сражении при Эсслинге или при Ваграме, он уже не помнил точно, выстрелом ему разорвало сапог, брюки, содрало и обожгло кожу на левой ноге».

Наполеон крайне непритязательно относился к своему быту. 1 марта 1807 года, то есть через месяц после битвы под Эйлау, он писал брату Жозефу: *«Мы ведем жестокую и суровую войну. В таких условиях невероятной усталости каждый более или менее болен. Что же до меня, то я никогда не чувствовал себя бодрее, даже растолстел»*. Наполеон преодолевал огромные расстояния верхом или в карете, иногда езда длилась без передышки до ста часов. Барон Фай, один из личных секретарей Наполеона, в книге своих воспоминаний пишет, что «Наполеон не знал усталости не только как наездник, но и как пешеход. Однажды он шел пять или шесть часов подряд без остановок и даже не заметил этого. Возвращаясь из испанского похода в январе 1809 года, я сам видел, как он одним духом, меньше чем за утро, проскакал от Вальядолида до Бургоса (около 75 миль). В самые тяжелые дни отступления от Москвы он, повинувшись собственному желанию, выходил из кареты и, взяв в руку палку, шел рядом со своими гренадерами».

Личным примером Наполеон пытался убедить своих солдат, что *«первейшее качество солдата — это выносливость. Второе качество — отвага»*. Считая воинов

¹ Город в Баварии, где 19–22 апреля 1809 г. произошло сражение. Наполеон считал невозможным отойти от Ратисбонна (французское название немецкого города Регенсбург), не взяв его, так как это могло побудить Пруссию и другие германские государства выступить на стороне Австрии. Когда император осматривал приготовления к штурму, он и получил указанное ранение. Новость мгновенно распространилась по замершей от ужаса армии. Но Наполеон тут же, не обращая внимания на боль, сел в седло и объехал весь фронт, чтобы его могли видеть все солдаты. Спокойствие и высокий моральный дух были сразу же восстановлены.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие к русскому изданию</i>	5
ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ НАПОЛЕОНА	9
ВВЕДЕНИЕ	13
Управленческий опыт Наполеона – источник идей для современного менеджера	15
«Предприятие» Франция во враждебно настроенном окружении	19
Гений, сделавший себя сам	24
Лидер и менеджер	30
СТАНОВЛЕНИЕ ЛИДЕРА	37
Антикризисное управление	40
Уметь все начать сначала	40
Упрочение авторитета за счет умения привлечь к себе людей и исключительной работоспособности	44
Воодушевлять личным примером	49
Воодушевлять словом	53
Добиваться преданности и верности	57
Отдавать приказы без лишних свидетелей ...	65

Управление человеческим капиталом	70
Выявление талантов	72
Развитие профессионализма	82
Опирайтесь на помощь экспертов	88
Признавать заслуги	95
Отблагодарить и вознаградить	99
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТЫ	107
Переходить к действию	112
Вводить единоначалие	113
Предвосхищать благодаря разведке	121
Составление бизнес-плана	125
Действовать быстро и своевременно	131
Защищаться контратакуя	135
Управлять переменами	141
Воплощать динамику преобразований	144
Использование новых рычагов управления ..	151
Создавать долговременные институты	157
Демонстрировать силу, но быть дипломатом	160
Утвердить свою законность	168
Внушать уважение	171
Создавать пространство, объединяющее разные культуры	177
Руководить средствами массовой информации	183
Создать запоминающийся образ	189
ВОЗДУШНЫЙ ШАР ЛОПНУЛ	195
Непоправимые ошибки	199
Высокомерие	201

Рывок вперед	209
Плохо управляемый рост	217
Неправильное управление рисками	225
Видимость контроля над событиями	236
Невыполнение обязательств	241
Отсутствие правил корпоративного управления	246
Обуржуазивание топ-менеджмента	258
Негибкость организационной культуры	263
Ослабление сплоченности команды	269
КРАХ ИМПЕРИИ	278
Финал истории об императоре-предпринимателе	285
Сто дней отсрочки	285
Досрочная отставка	292
Менеджмент Первой империи: итоги	299
Наполеон как топ-менеджер: итоги	301
Спад, который можно было предвидеть	303
Личность и ее возможности	312

Литературно-художественное издание
Серия «Новая версия»

СЮШЕ АЛЕКСИС

НАПОЛЕОН

Перевод с французского В. Н. Новичковой и Е. А. Макаровой

Предисловие и научное редактирование: *Н. Л. Силин*

Редактор *И. В. Кулюкина*

Художественное оформление: *А. П. Зарубин*

Компьютерная верстка: *М. Ю. Железнова*

Корректоры *О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.03.2008 г.

Формат 60×90/16. Гарнитура «NewBaskervilleС».

Печ. л. 20,0. Тираж 3000 экз.

Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс: 755-81-23

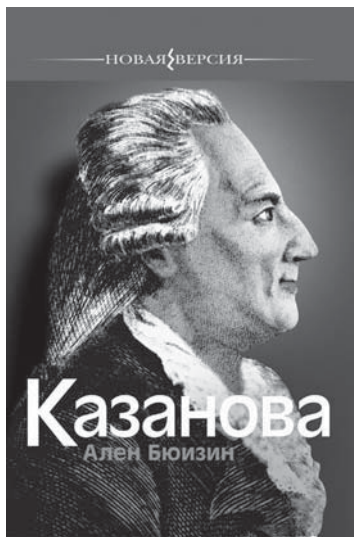
E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru

Издательство «Этерна» представляет
Серия «НОВАЯ ВЕРСИЯ»

АЛЕН БЮИЗИН КАЗАНОВА

Герой этой книги прожил, как известно, интересную, до краев наполненную приключениями и плотскими утехами жизнь, а затем, нимало не стеснясь, рассказал о них, из-за чего его имя стало нарицательным, стало символом гедонизма и сексуальных наслаждений.

Жизнь же реального Джакомо Джованни Казановы (1725–1798) мало известна нашему читателю. Кем же был Казанова? Незаурядный любовник и ловкий соблазнитель? Человек, получивший прекрасное образование и наделенный от природы разнообразными талантами? Оригинальный писатель, создавший такую богатую и разнообразную галерею характеров, какую не встретишь, пожалуй, ни в одном романе XVIII века?

В этой книге вы встретите неизвестного Казанову, узнаете истинную историю его жизни.

Издательство «Этерна» представляет

Серия «НОВАЯ ВЕРСИЯ»

МАТЕЙ КАЗАКУ ДРАКУЛА

Дракула, князь вампиров Трансильвании, был, согласно замыслу Брэма Стокера, перевоплощением реального воеводы родом из XV века. Где же заканчивается история и начинается литература?

Этот персонаж действительно существовал. Князь Валахии (Румынии) известен под именем Влада III Пронзителя, деяния его были как благочестивыми, так и жестокими, одновременно достойными определения рыцаря и предателя.

Среди многих произведений о нем эта книга — первая полная историческая биография. Для историков Дракула — одновременно смелый, дальновидный воевода и кровавый тиран; для писателей — загадочный вампир. Кто же он на самом деле: герой битв с турками, изощренный мучитель, зловещий вампир?

Интерес, который он до сих пор вызывает у людей, доказывает, что Дракула все-таки сумел сделать то, чего все так опасались — он живет после смерти.

Матей Казак (род. 1946) — специалист по истории византийского и поствизантийского периода, палеограф, дипломат школы высших искусств, руководитель многих исторических исследований. Серьезно занимаясь историей Румынии и балканской цивилизации, он написал нескольких сотен научных статей, десятки произведений, в число которых входят такие, как «В поисках Франкенштейна», «Женщины на восточных дорогах», «Путешествие в Константинополь в XVIII–XIX веках» (1999), «Чудеса, взгляды и навеянное румынским прошлым» (2003).

ГИ БРЕТОН

**ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
В ИСТОРИИ ФРАНЦИИ**

в 10 томах

- Том I* **Любовь,
которая сотворила историю**
- Том II* **От Анны Боже
до Марии Туше**
- Том III* **В интимном окружении
королев и фавориток**
- Том IV* **От великого Конде
до Короля-Солнце**
- Том V* **Век распутства**
- Том VI* **Когда любовь была «санкюлотом»**
- Том VII* **Наполеон и его женщины**
- Том VIII* **Наполеон и Мария Луиза**
- Том IX* **Эжени флиртовала...**
- Том X* **Любовные истории**